

После занятий Жун Мянью и Сун Ян вместе вышли из учебного корпуса.

— Днем будет выездное практическое занятие, ты как, потянешь? — спросил Сун Ян.

Жун Мянью ответил:

— Думаю, проблем не возникнет.

Блокиратор, который дал профессор Цин, действовал эффективнее его прежнего, но долго использовать его было нельзя — это могло вызвать побочные эффекты для железа.

— Брат, быстрее глянь туда! — сзади донесся голос Гу Фэя.

Парни повернулись в указанном направлении. В небольшом сквере на углу учебного корпуса возле клумбы сидел в инвалидной коляске Чэнь Цзе, а перед ним стоял Сан Го.

Сан Го с опущенной головой выдавил:

— Я тогда повел себя ужасно... Извини меня, пожалуйста, — после чего отвесил глубокий поклон.

Чэнь Цзе в спешке тоже поклонился в ответ:

— Что ты, сегодня утром я послушал извещение председателя Суна и только тогда узнал, что тебя ошибочно обвинили в том, будто ты меня толкнул. Это я должен просить прощения.

Видя, что тот кланяется, Сан Го согнулся еще ниже:

— Нет, вина изначально была на мне. Мне очень жаль.

Чэнь Цзе, глядя на его согнутую спину, тоже не остался в долгу:

— Я тоже приношу свои извинения.

Жун Мянью, Сун Ян и Гу Фэй пару минут молча наблюдали за этой непрерывной серией взаимных поклонов.

Гу Фэй, высунувшись из-за угла, с совершенно ошарашенным видом пробормотал:

— Они там что, свадебный обряд совершают?

Жун Мянью улыбнулся и потянул Сун Яна за собой:

— Что у нас на обед?

Заметив, что друг в хорошем настроении, Сун Ян незаметно перехватил его пальцы и сжал в своей ладони:

— Ну, я умею готовить всего несколько блюд.

Жун Мянью протянул:

— Хочу тушеные ребрышки с кукурузой. У нас еще осталась зелень, которую прислал брат?

Сун Ян ответил:

— Он пару дней назад снова передал целую партию через старого Чэня. Там всего полно, опять придется все разбирать.

Жун Мянью предложил:

— Разбором займусь я, а ты днем встанешь к плите. Я побуду у тебя на подхвате, идет?

Сун Ян расплылся в улыбке:

— Мяньюмянь, ты у меня самый лучший.

Когда Гу Фэй пришел в себя, те двое уже ушли далеко вперед. Он постоял немного, скрестив руки на груди, и вскинул брови: «Прогулки за ручку... Это у них такая сыновья преданность отцу?»

Вдруг его терминал принялся беспрерывно вибрировать. Открыв сообщения, он увидел, что во всех его чатах с бешеной скоростью мелькает одно-единственное слово — «физика». Тщательно вчитавшись в суть, он тихо выругался и со слезами на глазах оформил подписку на полный архив экзаменационных задач по физике.

— С математикой еще не покончено, а тут уже физика началась... Да как так жить-то вообще, у-у-у...

***

Завершив лекцию, Чэнь Цици неторопливо шествовал к себе в кабинет. Не успел он толком примоститься на стул, как молодой ассистент выдал такой истошный возглас, что профессор едва не выронил из рук термос.

Чэнь Цици осадил его:

— Что стряслось? Чего ты расшумелся?

Ассистент в несколько шагов подлетел к его рабочему столу с горящими глазами:

— Объем продаж архивных комплексов по физике за прошлые годы демонстрирует просто бешеный рост! Я всего одно утро не проверял статистику, а у нас уже прибавилось более тридцати тысяч платных подписчиков, причем больше половины взяли полный пакет!

Чэнь Цици резко вскочил с места:

— Seriously?!

Оба сотрудника тут же уткнулись в экран рабочего терминала. С каждым обновлением страницы число подписчиков увеличивалось на добрую тысячу человек. Показатели продаж, которые испокон веков плелись в самом хвосте, теперь одним махом взлетели на вторую строчку, уступая исключительно математике.

Ассистент дрожащим от волнения голосом спросил:

— Профессор Чэнь, неужели наша кафедра физики наконец-то дождалась своего триумфа?

Чэнь Цици завороченно посмотрел на цифры, после чего решительно сгреб свой термос и размашистым шагом направился к выходу.

Ассистент закричал вслед:

— Профессор Чэнь, вы куда?!

Чэнь Цици бросил на ходу:

— Пойду утру нос этим старым хрычам с кафедры математики!

Ассистент крикнул вдогонку:

— Тогда побыстрее, нам ведь пора готовить обещанные бонусные тесты!

В обеденный перерыв курсанты, едва закинув в себя еду, сломя голову неслись в общежития, чтобы запереться в комнатах и яростно решать задачи. Сейчас это уже перестало быть вопросом личных симпатий: если пашут абсолютно все, а ты один бездельничаешь, твой рейтинг по итогам месяца гарантированно рухнет, и в следующем месяце тебя переведут в отстающий класс.

А виновники этой повальной учебной лихорадки в это время мирно сидели в маленькой столовой общежития, с аппетитом уплетая тушеные ребрышки с кукурузой.

— Кукуруза, которую выращивает брат Юй, самая вкусная, — Жун Мянью переложил кусочек кукурузы в тарелку Сун Яну.

Сун Ян увернулся и открыл рот:

— Хочу, чтобы Мянью меня покормил.

Жун Мянью ловким движением руки развернул запястье и впихнул кукурузу прямо ему в рот:

— Сам грызи.

Сун Ян: ...

В этот момент завибрировал терминал. Жун Мянью провел по экрану — это был видеовызов от Цань Фаня. После подключения голографическая проекция Цань Фаня соткалась прямо перед небольшой барной стойкой.

— Дедушка Цань, — Жун Мянью отложил палочки для еды.

Цань Фань окинул взглядом накрытый стол:

— Отличные блюда. Мянью, это ты приготовил?

Жун Мянью с улыбкой ответил:

— Это все Янъян.

При этом имени Сун Ян на секунду перестал грызть кукурузу и слегка потер кончики пальцев, которые внезапно обдало легким покалыванием.

Цань Фань заложил руки за спину и с самым несчастным видом протянул:

— А мне вот даже приготовить некому...

Сун Ян отозвался ледяным тоном:

— Я вообще-то и не планировал готовить на вашу долю.

Цань Фань: ...

Сун Ян лениво вскинул на него глаза:

— Профессор Цин ведь будет ревновать.

Цань Фань мгновенно залился краской и притворно рассердился:

— Ах ты паршивец, не смей подкалывать старших!

Сун Ян перевел тему:

— Вы к Мянмяню по делу?

Цань Фань слегка прокашлялся:

— Ну, в общем, сегодня в обед ко мне приходили плакаться заведующие кафедрами политологии и военной теории. Жаловались, что их экзаменационные сборники вообще никто не покупает. Мне деваться было некуда, вот я и решил обратиться к вам двоим, чтобы вы что-нибудь придумали.

Сун Ян искренне не понял:

— А мы-то тут чем можем помочь?

Встретив абсолютно одинаковые недоуменные взгляды двух послушных мальчиков, Цань Фань лучезарно улыбнулся:

— Ну смотрите, может, вы как-нибудь при случае в аудитории как бы невзначай оброните, что вам очень нравятся эти два предмета?

Жун Мян / Сун Ян: ...

***

Общежитие сектора «А», комната 202.

Цин Юэ сидел, глубоко зарывшись в задачи. Внезапно зазвонил его терминал. Он мимоходом сбросил вызов, но тот тут же раздался снова.

Парень раздраженно провел по экрану:

— Да не отвлекайте вы меня, я комплексы решаю!

— Ты выполнил порученное тебе задание? И как только у тебя поворачивается язык так со мной разговаривать? — в динамике внезапно раздался глухой хриплый голос.

У Цин Юэ по спине пробежал ощутимый холодок, и он мгновенно вскочил, выпрямившись по струнке.

— Я... я все сделал! Тогда, во время военных сборов...

Человек на том конце провода стоял спиной к камере в глубокой тени, так что можно было различить лишь нечеткий силуэт. Он тяжело хмыкнул:

— На него это не оказало абсолютно никакого влияния. И это ты называешь «все сделал»?

Цин Юэ весь задрожал:

— Учебный год ведь только начался, впереди еще масса возможностей!

Силуэт на экране с силой грохнул ладонью по столу:

— Это не я тебя тороплю, это они уже теряют терпение! Если ты не справишься, все, чем ты сейчас владеешь, испарится в один миг. Ты меня понял?!

Цин Юэ крепко сжал кулаки, опущенные вдоль тела, и тихо ответил:

— Понял.

***

После обеда Жун Мянью вернулся в общежитие, чтобы переодеться в тренировочную форму, и прямо возле двери своей спальни наткнулся на Сан Го. Тот держал что-то в руках и увлеченно разговаривал сам с собой, глядя на закрытую дверь.

— Сан Го? — окликнул его Жун Мянью, подходя ближе.

Сан Го от неожиданности едва не вжался спиной в дверное полотно. Заметив приближение Жун Мянью, он поспешно протянул ему початок кукурузы:

— Я... я знаю, что ты любишь кукурузу. В прошлый раз видел, как вы ели ее вместе с председателем Суном.

Жун Мянью посмотрел на угощение — это был самый дорогой селекционный сорт.

— Спасибо, — Жун Мянью принял подарок. — Правда, мне больше нравится самая обычная, из нашей столовой.

Видя, что его подношение приняли, Сан Го немного расслабился:

— Тогда... в следующий раз я куплю обычную?

Жун Мянью кивнул:

— Хорошо.

Сан Го натянутым голосом выговорил:

— Ладно, я тогда... пойду в аудиторию, — и, не дожидаясь ответа, бросился наутек.

Отперев дверь, Жун Мянью положил кукурузу на стол и отправился переодеваться. В этот момент из терминала вылетел 01 и трансформировался в прозрачный полусферический купол, накрыв собой початок.

— Я проверю ее на наличие ядов.

Жун Мянью, расстегивая форму, с улыбкой заметил:

— В академии повсюду установлены камеры наблюдения, где бы он осмелился подсыпать яд?

01 резонно возразил:

— Любые продукты, кроме тех, что приготовил папа, подлежат обязательной проверке. Таково личное распоряжение хозяина.

Рука Жун Мянью, расстегивающая пуговицы, на мгновение замерла:

— К чему такая излишняя бдительность?

01 настаивал:

— Очень даже к чему. Хозяин сказал, что при необходимости отправит сюда младшего брата 00, чтобы тот круглосуточно охранял вас.

Жун Мянью: ...

«Неужели я со стороны выгляжу настолько беспомощным?»

***

На дневных практических занятиях курсанты собрались в первом зале боевой базы. Стоило Жун Мянью и Сун Яню войти, как в помещении снова раздался свист. Этим двоим даже делать ничего не требовалось: они просто стояли рядом, но картинка получалась невероятно эстетичной.

Инструктор с суровым видом замер перед строем, окинув всех присутствующих ледяным взглядом:

— Тема сегодняшнего практического занятия — освоение целинных земель!

Все: ??

Спустя десять минут каждому из них выдали по мотыге и граблям. За боевой базой простирался огромный участок земли, засаженный самыми разнообразными овощами, и конца-краю этому полю не было видно. Возле каждого сектора был установлен экран, где указывались курс и номер группы. Инструктор подвел их к незанятому участку голой земли:

— В условиях реальных боевых действий нам порой приходится подолгу оставаться в зоне проведения операции. Зачастую это районы повышенной опасности, где раздобыть провиант невозможно. Боец не может изо дня в день протянуть на одних лишь питательных растворах, так что навыки земледелия входят в обязательную программу подготовки.

Он повернулся боком и указал рукой на поле за своей спиной:

— Эти десять му земли отныне закреплены за нашей первой группой. Ваша сегодняшняя задача — разрыхлить почву и высадить семенной картофель. Сейчас я продемонстрирую процесс, смотрите внимательно.

Все посмотрели на припаркованные неподалеку два огромных грузовика, доверху забитых картошкой: ...

«Так вот это, оказывается, семена?»

Почти никто из молодых людей отродясь не занимался сельским трудом, поэтому движения, которые со стороны казались простыми, на деле давались им с колоссальным трудом. Из-за полуденного солнца Жун Мянью быстро покрылся потом. Материал тренировочной формы совершенно не пропускал воздух, внутри все прело, и парню постепенно становилось тяжело дышать.

01 подал голос: «Маленький хозяин, вашему организму сейчас противопоказано так долго находиться под прямыми солнечными лучами. Пожалуйста, сделайте перерыв».

— Что, вскопал несчастный клочок земли и уже выдохся? — Цин Юэ, заметив состояние Жун Мянью, ехидно прыснул. — Шел бы ты отсюда, пригласил лучше своих домашних слуг на подмогу, господин из высшего общества.

Стоящие рядом парни не сдержали смешков. Из-за Жун Мянью все как ненормальные засели за эти архивные тесты, в результате чего даже тем, кто вовсе не собирался бегать за председателем, пришлось пахать сутками напролет, так что в душах многих курсантов зрело глухое недовольство.

— Ну, он же омега, для них капризничать — обычное дело.

— Похоже, его руки приспособлены только под армейский нож, а вот мотыгу он держать не умеет.

— От пахоты ведь никакой выгоды нет, вот у него руки и не лежат к работе.

Жун Мянью пропускал эти шпильки мимо ушей, никак не реагируя. Он с самого детства наслушался подобных колкостей, так что у него давно выработался стойкий иммунитет.

— Вы бы сначала на свои собственные грядки взглянули, прежде чем рты разевать, — Сун Ян зарыл очередной кусок картофеля в землю и выпрямился. — Если вы даже с грязью управитесь не в состоянии, как вы вообще собираетесь родину защищать?

Присутствующие студенты невольно перевели взгляды на соседние участки. На делянке Цин Юэ царил полнейший хаос, земля была перерыта так, словно там стадо диких кабанов резвилось. А вот на стороне Жун Мянью все было сделано идеально ровно — строгие рядки и безупречные лунки, одна к одной.

Услышав волну смешков со стороны однокурсников, Цин Юэ со злостью процедил:

— Раз так, давай поспорим, кто из нас посадит лучше!

Сун Ян уже собирался было отказаться, как вперед выскочил Гу Фэй:

— А давай! Кто проиграет, тот при всех трижды громко прокричит «Я твой сын, папа!»

Цин Юэ бросил быстрый взгляд на Жун Мянью:

— И проигравшему целый месяц запрещено ходить к кому-либо в гости в общежитие! С официальным подтверждением в теме на форуме академии!

При упоминании запрета на визиты глаза Сун Яна опасно сузились. Любой, кто посмеет встать между ним и его возможностью видаться с Мяньюнем, автоматически становился его личным

врагом.

Гу Фэй зычно крикнул:

— Запрещено так запрещено, нашли чем пугать!

Под улюлюканье толпы курсантов это стихийное соревнование по посадке картофеля было официально утверждено. Выдав вызов, Гу Фэй взволнованно показал Жун Мянью сжатый кулак:

— Шеф, давай, покажи им класс!

Жун Мянь: ...

Сун Ян стянул рабочие перчатки, подошел к Жун Мянью и принялся бережно поправлять ему воротник:

— Если жарко, расстегни немного.

Жун Мянь всегда предпочитал застегивать ворот под самое горло, чтобы случайно не выставить напоказ блокирующий ошейник и не спровоцировать лишние сплетни. Вдруг по внутренней стороне шеи разлился приятный прохладный ветерок, и ощущение удушающего зноя мгновенно отступило.

Жун Мянь поднял глаза на Сун Яна:

— Ты что туда поло...

Он прекрасно знал, что Сун Ян постоянно мастерит всякие причудливые высокотехнологичные штуковины. Сун Ян приложил палец к губам, призывая к тишине, и едва слышно шепнул ему на ухо:

— Личный бонус для моего маленького аптечного киоска.

Жун Мянь: ...

То ли из-за палящего солнца, то ли по какой-то другой причине, но Жун Мянь отчетливо почувствовал, как у него загорелись уши.

01 запаниковал прямо в его сознании: «Маленький хозяин, у вас пульс подскочил до критической отметки! Срочно прекратите работу, у-у-у...»

Жун Мянь: ...

«С этим сердцебиением точно что-то не так».

Сун Ян аккуратно забрать у него мотыгу и протянул перчатки:

— Дальше землю рыхлить буду я, а ты просто бросай семена. Мы обязаны победить.

Жун Мянь: ...

«И откуда в нем резко проснулся такой соревновательный дух?»

Наблюдая за тем, как Сун Ян с весьма знающим видом врубается в почву, Жун Мянь натянул

перчатки, подхватил мешок с семенным картофелем и принялся укладывать его в свежие бороздки. Пройдя один ряд, он поднял голову, чтобы оценить работу товарища, и обнаружил, что тот умудрился накопать зигзагов, перпендикулярных линий и каких-то кругов.

Жун Мянью: ...

«Он что, чертежи там свои рисует?»

Интересно, а сейчас отказаться от участия в соревновании еще не поздно?

<http://bllate.org/book/17904/1731913>